

АЛЕКСАНДРЪ ВВЕДЕНСКІЙ

Профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

ФИЛОСОФСКІЕ ОЧЕРКИ

ВЫПУСКЪ I

О философіи въ Россіи, о мистицизмѣ и критицизмѣ
В. С. Соловьева, о свободѣ воли, о смыслѣ жизни,
объ отношеніяхъ вѣры къ знанію.

Цѣна 1 рубль

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“, Фонтанка. 95.
1901

АЛЕКСАНДРЪ ВВЕДЕНСКІЙ.

Профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

ФИЛОСОФСКІЕ ОЧЕРКИ.

ВЫПУСКЪ I.

О философіи въ Россіи, о мистицизмѣ и критицизмѣ
В. С. Соловьева, о свободѣ воли, о смыслѣ жизни,
объ отношеніяхъ вѣры къ знанію.

1342-0

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

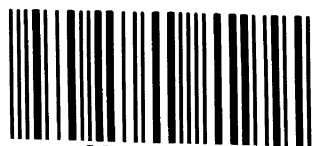
Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“, Фонтанка, 95.

1901

A

13

2007067082

A

Предисловіе.

Изъ пяти статей, вошедшихъ въ составъ этого выпуска, только двѣ послѣднихъ поступали въ продажу въ видѣ брошюръ. Но онѣ уже разошлись, а требованія на нихъ не прекращаются; поэтому я счелъ нелишнимъ выпустить и ихъ въ сборникѣ моихъ философскихъ очерковъ.

Хотя всѣ статьи, вошедшія въ первый выпускъ, возникли совершенно независимо другъ отъ друга, тѣмъ не менѣе между ними оказалась внутренняя связь, объединяющая ихъ въ нѣчто цѣльное. Вторая статья, посвященная характеристикѣ значенія одной изъ сторонъ дѣятельности Вл. С. Соловьева, очевидно, тѣсно примыкаетъ къ первой—къ обзору судебъ философіи въ Россіи, сдѣланному мной въ видѣ рѣчи въ торжественномъ публичномъ засѣданіи С.-Петербургскаго Философскаго Общества по поводу его открытія. Въ этой рѣчи я, разумѣется, не могъ углубляться въ оцѣнку дѣятельности многихъ лицъ, какъ бы ни было велико ихъ значеніе, коль скоро они не только здравствовали тогда, но еще многіе изъ нихъ присутствовали въ засѣданіи. А покойный Вл. С. Соловьевъ долженъ былъ даже самъ произнести другую рѣчь въ томъ же засѣданіи. Поэтому современное намъ состояніе философіи въ Россіи я вынужденъ былъ охарактеризовать только въ самыхъ

общихъ чертахъ; и вторая статья служить пополненіемъ этой общей характеристики. Разсматривая прошлыя судьбы философіи въ Россіи и заключая отъ прошлаго къ будущему, я отмѣтилъ, между прочимъ, что русская философская мысль уже оказала свои услуги и общечеловѣческой, именно въ лицѣ Лобачевского, возбудившаго на западѣ, такъ называемыя метгеометрическія изслѣдованія, какъ извѣстно, крайне важныя для теоріи познанія, и что Лобачевскій, навѣрное, подъ вліяніемъ критической теоріи познанія нашелъ свою новую точку зрѣнія на геометрическія аксіомы. Въ заключеніе, какъ одинъ изъ выводовъ, вытекающихъ изъ обзора судебъ философіи въ Россіи, я высказалъ увѣренность, что русская философская мысль и впредь будетъ оказывать общечеловѣческой такія же услуги, какъ Лобачевскій. Всѣмъ этимъ я довольно ясно намекнулъ на важность привлечь русскія силы къ работамъ по теоріи познанія въ духѣ основаннаго Кантомъ критицизма. А во второй статьѣ (произнесенной опять-таки въ торжественномъ засѣданіи Философскаго Общества, назначенномъ въ память Вл. С. Соловьева) мнѣ пришлось говорить о главенствующемъ значеніи теоріи познанія въ общемъ составѣ философіи и о критическомъ направленіи въ разработкѣ послѣдней. Такимъ образомъ, въ этой статьѣ, кромѣ дополненія характеристики современнаго положенія философіи въ Россіи, находится еще, съ одной стороны, какъ бы поясненіе намековъ, сдѣланныхъ въ первой, а съ другой—какъ бы введеніе къ тремъ послѣдующимъ, излагающимъ ученіе критической философіи о вопросахъ, наиболѣе интересующихъ большинство читателей и наиболѣе важныхъ для научно разработаннаго міровоззрѣнія — о нравственномъ долгѣ, свободѣ воли, смыслѣ жизни, безсмертіи, Богѣ и отношеніи вѣры къ знанію. Словомъ, изъ всѣхъ этихъ статей, несмотря на ихъ разновременное и независимое другъ отъ друга происхожденіе, получилось общедоступное изложеніе всѣхъ наиболѣе интересныхъ для большинства читателей пунктовъ кри-